

Д. Д. Миняева

Санкт-Петербургский государственный университет

ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ НКО США И КАНАДЫ ДЛЯ РОССИИ

Вследствие процесса глобализации проходит размывание понятия национального суверенитета. Особую роль в этом процессе играет трансграничная лоббистская деятельность природоохранных НКО. В США и в России такая деятельность ограничивается законами «Об иностранных агентах». Данная статья оправдывает введение законодательного контроля за лоббистской деятельностью НКО.

Ключевые слова: лоббизм, некоммерческая организация, НКО, иностранные агенты, энвайронментализм, природоохранные организации, США, Канада, Россия, законодательство, суверенитет

Новый миропорядок характеризуется тенденциями к всесторонней – политической, экономической, культурной – глобализации. При этом глобализация влечет за собой размывание понятия национального суверенитета и национального интереса. Таким образом, «внутренние дела государства, в которые никто не вмешивается и которые регулируются только национальным правом и обычаями, сужаются, а международное или определенное сообщество право расширяется» (Grinin 2005, p. 16) [1, с. 16].

Глобализация приводит к трансграничности многих процессов, связанных, в том числе, и с формированием национальной политики. Одним из наиболее очевидных примеров является деятельность природоохранных некоммерческих организаций (далее – НКО), трансграничный характер которой обусловлен глобальностью проблем окружающей среды. Энвайронменталистская деятельность традиционно не признает границ и позиционируется как деятельность на глобальном, международном уровне (наряду с национальным и региональным уровнем деятельности). Зачастую традиционная деятельность природоохранных НКО перерастает в лоббистскую энвайронменталистскую деятельность. При этом «зеленое» лобби, за последние несколько десятилетий набравшее достаточный политический вес, активно лоббирует свои интересы, которые так или иначе связаны с проблемами состояния окружающей среды, секьюритизированной на глобальном уровне самими энвайронменталистами. Существует таким образом вероятность продвижения под видом ответов на глобальные вызовы специфических интересов самих энвайронменталистов, которые, в свою очередь, могут быть не связаны с проблематикой окружающей среды. Кроме того, достаточно часто деятельность природоохранных организаций в государстве финансируется иностранными гражданами или организациями. Однако такая позиция может противоречить национальным интересам государства и угрожать его суверенитету.

Проблематика данной статьи, которая является междисциплинарным исследованием, может быть условно разделена на три направления: законодательное регулирование лоббистской деятельности, глобализация политических процессов и деятельность, в том числе и лоббистская, природоохранных НКО. Проблематика лоббизма и его законодательного регулирования является достаточно популярной сферой исследования, среди российских специалистов можно отметить В. М. Васильеву (Vasil'eva 2011) [2], Н. Г. Зяблук (Zjabljuk 2000) [3] и С. С. Костяева (Kostjaev 2010) [4]. Проблемы глобализации также широко освещены в российской и зарубежной литературе. Следует упомянуть труды У. Бека (Bek 2012) [5], Дж. Розенау

(Rosenau 2003) [6] и Л. Е. Гирина (Girin 2011) [7]. Третье направление достаточно хорошо изучено за рубежом, и за последнее десятилетие российская научная школа также обратила свое внимание на проблемы экополитологии – наибольшую ценность имеют труды А. И. Костина (Kostin 2005) [8], Е. И. Глушиковой (Glushenkova 2010) [9], Д. В. Ефименко (Efremenko 2006) [10]. Отдельно стоит отметить радикальный подход к проблеме оценки деятельности энвайронменталистов В. Каптерева (Kapterev 2005) [11].

Целью данной статьи является выявление основных рисков и перспектив законодательного регулирования трансграничной деятельности природоохранных НКО в современной России на основе анализа законодательного регулирования такой деятельности НКО в США и Канаде (странах, где «зеленое» лобби играет значимую роль в политических процессах).

В США, также как с недавнего времени и в России, трансграничная деятельность природоохранных НКО ограничивается законами об иностранных агентах, которые требуют регистрацию таковых по принципам, схожим с принципами регулирования деятельности обычных лоббистов. Контроль над правовой деятельностью иностранных лоббистов в США осуществляется в основном посредством принятого в 1938 г. закона «О регистрации иностранных агентов» (Foreign Agents Registration Act, 1938) [12]. Этот закон требует от лиц, действующих в качестве агентов иностранных государств с целью достижения неких политических целей, периодического обнародования информации об их контактах с иностранным руководством, а также о лоббистской деятельности и средствах, потраченных на нее. Таким образом, предполагается, что этот закон обеспечит адекватную оценку правительством и народом США деятельности иностранных агентов в стране. Позже закон был дополнен рядом поправок, направленных на разграничение понятий «политическая пропаганда» и «лоббистская деятельность в сфере экономики». Этот закон и поправки к нему, сами по себе являющиеся наследием предвоенного периода и эпохи биполярного мира, тем не менее, отвечают новым вызовам эпохи глобализации. Закон направлен на обеспечение суверенитета США, делает прозрачной иностранную политическую деятельность в стране и предоставляет возможность оценивать деятельность тех или иных организаций. Однако стоит отметить также, что природоохранные организации, такие как Гринпис (Greenpeace), в США не классифицируются как «иностранцы агенты».

Далее стоит подробнее остановиться на российском законодательстве. Речь идет о принятых в июле 2012 г. поправках к Федеральному закону от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и к

Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Данные поправки, опираясь на американский законодательный опыт, во-первых, дают определение тем российским НКО, которые являются «иностранными агентами», как организациям, которые получают денежные средства и иное имущество от иностранных государств и граждан, международных и иностранных организаций и российских юридических лиц, финансируемых из-за рубежа; и которые при этом участвуют, «в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ» (Federal Law № 121-FZ dated 20 July 2012 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to the regulation of non-profit organizations acting as a foreign agent») [13]. Во-вторых, они обязывают НКО «информировать федеральный орган государственной регистрации об объеме денежных средств и иного имущества, полученных от иностранных источников, <...> о целях расходования этих денежных средств <...> и об их фактическом расходовании и использовании» (Federal Law № 121-FZ dated 20 July 2012 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to the regulation of non-profit organizations acting as a foreign agent») [13].

Однако российский закон обладает рядом недостатков. Во-первых, под действие данного закона при определенной оценке могут попасть практически все российские НКО, получающие материальную помощь от иностранных источников, даже если их деятельность и не стремится оказать влияние на процесс принятия политического решения. Согласно поправкам, НКО «... признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ, если <...> она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях» (Federal Law № 121-FZ dated 20 July 2012 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to the regulation of non-profit organizations acting as a foreign agent») [13]. Хотя далее делается исключение для деятельности «в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, <...> социальной поддержки и защиты граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, <...> защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества» (Federal Law № 121-FZ dated 20 July 2012 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to the regulation of non-profit organizations acting as a foreign agent») [13], на практике даже такое определение может трактоваться очень широко. Кроме того, возвращаясь к проблеме деятельности энвайронменталистов, стоит отметить, что в российском законодательстве понятие «защиты» природы трактуется достаточно узко, и большая часть деятельности природоохранных организаций в своей деятельности выходит за ее рамки. Во-вторых, в России НКО считается иностранным агентом, если она получает материальную помощь из иностранных источников и при этом занимается политической деятельностью, однако при этом законом не требуется доказать факт прямой

связи этих двух явлений.

В контексте рассматриваемой проблемы возникает два вопроса. Во-первых, насколько в условиях глобализации и уязвимости суверенитета государства такой строгий законодательный контроль оправдан? Во-вторых, как рассмотренные выше поправки к российскому законодательству могут повлиять на деятельность природоохранных организаций на территории РФ и насколько актуально ограничение деятельности таких организаций в России?

Ответом на первый вопрос и наиболее ярким примером противоречия глобальных интересов природоохранных организаций и национального интереса можно считать ситуацию, сложившуюся в 2008–2013 гг. в США и Канаде вокруг процесса утверждения проекта нефтепровода Кистоун ИксЭль (Keystone XL), предназначенного для транспортировки нефти из канадской провинции Альберта на НПЗ Мексиканского залива. С одной стороны, этот нефтепровод необходим и для обеспечения энергетической безопасности США, и для экономического процветания Канады. Однако, с другой стороны, специальная комиссия Государственного департамента США выявила в проекте высокие риски для окружающей среды, и строительство нефтепровода в 2012 г. было приостановлено под давлением активного протестного движения со стороны природоохранных НКО. Отказ президента США от проекта вызвал некоторую напряженность в американо-канадских отношениях. Особенное недовольство со стороны канадского правительства вызвали не официальные причины отказа, а выступления экологических активистов в США, которые призывали бойкотировать «грязную канадскую нефть» (Stop the Expansion) [14]. Например, премьер-министр Канады С. Харпер заявил: «Некоторые американцы, кажется, хотят, чтобы Канада стала одним гигантским национальным парком на севере Северной Америки» (Agren) [15].

Доказанным фактом является взаимодействие природоохранных организаций США и Канады, направленное на вынесение отрицательного решения по проекту. Особенную остроту конфликту придает тот факт, что подобные действия не только стремятся косвенно повлиять на политику государств, но и противоречат, как минимум, государственным интересам Канады и не отражают также официально сформулированные государственные интересы США. Это является крайне важным фактом, доказывающим, что «зеленое» лобби на данный момент является самостоятельной и амбициозной силой.

Природоохранное движение в Канаде значительно слабее американского, кроме того, в отличие от США, оно не имеет практически никакой поддержки со стороны государства, что объясняется особой ролью нефтедобывающих компаний в экономической и политической жизни Канады. Следовательно, энвайронменталистское лобби также долгое время находилось в тени. Однако его деятельность последнее время заметно активизировалась, и, как следствие, в Канаде выросло количество обвинений американского «зеленого» лобби в незаконном оказании помощи канадским природоохранным организациям. Согласно оценке ванкуверского исследователя В. Краузе, «...в последние годы американские неправительственные организации, такие как ЮЭс Тайдс Фаундейшн (The U.S. Tides Foundation), Фонд братьев Рокфеллеров (The Rockefeller Brothers Fund) и Фонд Уильяма и Флоры

Хьюлетт (The William and Flora Hewlett Foundation), пытаются остановить добычу нефти в Канаде» (Agren) [15]. Согласно результатам ее исследования, как минимум 10 американских благотворительных фондов через 850 грантов за последние 10 лет передали канадским экологическим группам интересов около \$ 300 млн (Speech of Vivian Krause to Standing Committee on Natural Resources) [16].

Существует множество других доказательств взаимодействия канадских и американских природоохранных организаций. Например, в июле 2008 г. Фонд братьев Рокфеллеров начал координировать и финансировать несколько природоохранных групп с целью сорвать строительство нефтепровода Кистоун ИксЭль (Northrop 2008) [17]. Фонд Дэвида Сузуки (David Suzuki Foundation), также активно выступающий против развития нефтедобычи в Альберте, за последние 10 лет получил около \$ 13 млн. от американских неправительственных природоохранных фондов (Krause (b)) [18]. Кроме того, американская НКО ЮЭс Тайдс Фаундейшн выплатила в общей сложности \$ 10,2 млн. 44 организациям, проводящим кампании против нефтедобычи в Канаде (Krause V.(a)) [19]. При этом экологические группы в Канаде, не отказываясь от факта иностранной помощи, заявляют, что материальная поддержка из-за рубежа является признанием того, что проблемы, связанные с канадскими углеводородами, особенно с нефтеносными песками Альберты, стали трансграничными.

Описанное выше явление характеризуется автором как «трансграничный» лоббизм. Этот термин сконструирован исследователем специально для характеристики конкретных отношений, описанных выше. Он происходит из более широких понятий, характеризующихся как иностранный и международный лоббизм. Под иностранным лоббизмом понимается «процесс по продвижению интересов иностранных частных лиц, корпоративных структур (а также представляющих их профессиональных лоббистских фирм и общественных организаций) в национальных органах государственной власти, с целью добиться принятия выгодного для них политического решения» (Foreign lobbying, 2009) [20]. Под международным лоббизмом, относительно новым явлением, связанным с глобализацией, понимаются «действия ресурсно-обеспечительных внешних по отношению к процессу принятия решений акторов в попытке повлиять на результат вышеупомянутого процесса, органы и лиц, принимающих решения в системе международных отношений» (Vasil'eva 2011) [21], то есть международный лоббизм, в отличие от иностранного лоббизма, предполагает деятельность на наднациональном уровне, например, в структуре международных организаций. Такой лоббизм менее всего подвержен законодательному регулированию, поскольку «национальные правовые механизмы лоббирования практически не подлежат распространению на сферу международного продвижения интересов государств и ТНК, <...> так как интересы лоббируются в рамках негосударственных образований» (Vasil'eva 2010) [22].

Однако в данной ситуации мы сталкиваемся с несколько иным явлением. «Трансграничный» лоббизм можно рассматривать как составную часть более широкого понятия «иностраный лоббизм», однако он не тождественен с ним. Под феноменом «трансграничного» лоббизма автор понимает взаимодействие двух неправительственных НКО, зарегистрированных

в двух разных государствах, которое имеет своей целью проведение какого-то определенного решения в государственных органах одной из стран. Таким образом возникает ситуация, когда та или иная группа интересов не просто старается повлиять на правительство иностранного государства, но оказывает определенного рода поддержку дружественным лобби-группам этого государства. Следовательно, одна из организаций будет являться иностранным агентом, который будет представлять интересы другой организации, которая по отношению к первой будет иностранной. Подобную деятельность сложно выявить и законодательно ограничить, при этом она может иметь достаточно серьезные последствия.

Именно отсутствие законодательного регулирования деятельности иностранных агентов привело к сложившейся в Канаде ситуации. Хотя канадским правительством были приняты меры по борьбе с критиками проекта (например, федеральное правительство начало расследование экономической деятельности НКО, в том числе, связанных с защитой окружающей среды), государственный контроль над деятельностью подобного рода недостаточен (Agren) [15]. В Канаде единственным законом, регулирующим деятельность зарубежных лоббистов, является закон 1960 г. «О проведении выборов в Канаде» (The Canada Elections Act (The Canada Elections Act, 1960) [23]). Этот закон запрещает использование политических пожертвований от иностранцев: «ни один человек или партия не должны принимать или использовать взносы от лица, которое не является гражданином Канады <...>, или является корпорацией или ассоциацией, которая не ведет бизнес в Канаде, иностранной политической партией или иностранным правительством» (Vasil'eva 2010) [22], однако только в ходе предвыборных кампаний. Следовательно, во все остальное время канадский государственный суверенитет оказывается незащищенным от посягательств различных иностранных и наднациональных групп интересов.

Таким образом, можно отметить, что следствием эволюции и усиления энвайронменталистского лобби в США стало появление такого феномена, как «трансграничный» лоббизм. Энвайронменталистское лобби в данной ситуации ведет себя как независимый от государственной политики субъект, который, пренебрегая национальными интересами страны, вмешивается также и во внутренние дела другой страны, вовлеченной в проблему, ставя под угрозу дружеские отношения США и Канады и провоцируя международный конфликт. Следовательно, в данной ситуации экологическая безопасность в понимании неправительственных организаций противоречит национальной безопасности, что в корне расходится с первоначальной концепцией экологической безопасности (Buzan, Waever, De Wilde 1998) [24]. Таким образом, при рассмотрении деятельности природоохранных организаций в глобальном контексте, введение законодательных ограничений на деятельность иностранных агентов кажется логичным шагом, необходимым для сохранения государственного суверенитета и формирования политики национального интереса.

С другой стороны, уровень деятельности природоохранных организаций в России, безусловно, далек от американского или канадского. Тем не менее, общемировая тенденция усиления «зеленого» лобби не могла не сказаться и на статусе энвайронменталистов в России. Наиболее показательной в этом плане

является деятельность природоохранных организаций, направленная на борьбу с углеводородной индустрией в стране, причем речь идет, в первую очередь, об оффшорной добыче нефти, что еще раз подчеркивает трансграничный характер «зеленого» лобби.

Наиболее примером является кампания по защите западно-тихоокеанской популяции серых китов от деятельности нефтедобывающей компании Сахалин Энерджи (Sakhalin Energy), связанная с тем, что «участки проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» захватывают большую часть китовых пастбищ» (Grigor'ev, Knizhnikov 2009) [25]. Еще в 2002–2005 гг. прошел ряд судебных тяжб, в которых столкнулись интересы природоохранных и нефтедобывающих корпораций. Протестный отклик (в том числе и со стороны европейских компаний, финансировавших проекты) был настолько высок, что Сахалин Энерджи была вынуждена изменить маршрут подводного нефтепровода, соединяющего нефтедобывающие платформы и сушу. В 2008 г., когда компания-оператор проекта «Сахалин-1» Эксон Нефтегаз (Exxon Neftegaz) начала подготовку к прокладке нефтепроводов через Пильтунский залив, являющийся ареалом обитания серых китов, поднялась очередная волна протестов со стороны природоохранных организаций. В том числе, в феврале 2008 г. такие организации, как «Международный фонд защиты животных (IFAW), Всемирный фонд дикой природы (WWF) России, Гринпис России, Экологическая вахта Сахалина, обратились к председателю Правительства РФ В. В. Путину с просьбой взять ситуацию под контроль правительства и принять срочные меры, чтобы спасти серых китов» (Grigor'ev, Knizhnikov 2009) [25].

Также стоит отметить достаточно активную деятельность, направленную против бурения на Арктическом шельфе. Эта кампания является показательной в том плане, что за нее ответственны не только российские природоохранные организации, но и иностранные, например, канадское отделение Гринпис. Был запущен, в том числе, международный проект «Защитим Арктику» («Save the Arctic»), стремящийся оказывать влияние и на нефтедобывающие корпорации, и на правительства государств, вовлеченных в нефтедобычу на арктическом шельфе, и на общественное мнение. Таким образом, рассмотренные выше примеры могут попадать под действие новых поправок к законам «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях», особенно, если организации продолжают свою деятельность по таким жизненно важным для России вопросам, как нефтедобыча. Теоретически, может сложиться ситуация, подобная канадской.

Стоит отметить, что природоохранные организации в целом негативно восприняли принятие этих поправок. По всей видимости, они осознают, что при всей схожести с американским законом «О регистрации иностранных агентов», российский закон будет стремиться строго контролировать природоохранные организации, особенно в случае, если они будут стремиться проводить деятельность, отличную от национального интереса страны. Исполнительный директор Гринпис Интернешнл К. Найдю так прокомментировал введение нового закона и вероятность классификации организации как «иностранного агента»: Гринпис привержен принципам подотчетности, транспарентности, мы публикуем все свои годовые отчеты <...> Вместе с тем <...> такое законодательство <...> никак не способствует развитию демократии» («Greenpeace» will not give up

the Arctic «Rosneft» and «Exxon Mobil»: an interview with Kumi Naidoo) [26].

Стоит отметить, что под действие нового законодательства уже попал экологический правозащитный центр «Беллона», который финансируется в основном именно из-за рубежа. Хотя официально организация еще не была классифицирована как «иностранный агент», ее деятельность весной 2013 г. подверглась массовым проверкам со стороны различных служб. Тем не менее, ее исполнительный директор Н. Рыбаков заявил, что ««Беллона» не будет регистрироваться в качестве «иностранного агента», поскольку мы не занимаемся политической деятельностью, а способствуем сохранению окружающей среды» (Levchenko) [27]. Однако и это утверждение является спорным, поскольку достаточно трудно квалифицировать деятельность (причем, достаточно успешную) организации в 2011 г., направленную против принятия некорректной с точки зрения энвайронменталистов программы охраны окружающей среды на 2012–2016 гг. в Москве, поскольку она являлось, по-сути, прямой попыткой повлиять на политику государства (Voronov 2011) [28].

Таким образом, можно констатировать, что в эпоху глобализации одним из наиболее трудноразрешимых вопросов является столкновение национального интереса государств и глобального интереса наднациональных образований. При этом природоохранные НКО, несущие новый политический дискурс, внешне отделенный от политической идеологии, но тесно связанный на практике с западной политической традицией, являются важным, хотя и порой недооцениваемым, фактором международных отношений. Трансграничная деятельность природоохранных организаций может представлять угрозу суверенитету страны и национальной безопасности. Природоохранные НКО, в ходе своей деятельности, направленной на борьбу со сформулированными ими же угрозами окружающей среде, разделяют понятия экологической безопасности и национальной безопасности, что противоречит существующим теоретическим концепциям. Поэтому со стороны государства может быть оправданным введение неких законодательных ограничений, таких, как поправки к законам «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях», которые направлены на охрану и сохранение национального суверенитета.

Библиографические ссылки

1. Гринин Л. Е. Глобализация и Национальный суверенитет / Л. Е. Гринин // История и современность, – № 1, – март 2005. С. 6–31
2. Васильева С. В. Международный и иностранный лоббизм: правовые очертания и ограничения / С. В. Васильева // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. – М.: Изд-во РАГС, 2010. С. 142–151
3. Зяблук Н. Г. Лоббизм в политической системе / Н. Г. Зяблук // Политическая система США: Актуальные измерения – М.: Наука, 2000. С. 58–87
4. Костяев С. С. Лоббизм американского бизнеса в России / С. С. Костяев // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2010, – № 5, С. 115–125
5. Бек У. Жизнь в обществе глобального риска – как с этим справиться: космополитический поворот. Лекция в рамках совместной программы Горбачев-Фонда и Института Кеннана «Вызовы культурного разнообразия в глобальном мире», 20.06.2012 [Электронный ресурс] / У. Бек // Горбачев-фонд (Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований) – Режим доступа: <http://www.>

gorby.ru/userfiles/lekciya_ulrih_beka.pdf

6. Rosenau J. N. *Distant Proximities: Dynamics beyond Globalization* / J. N. Rosenau – Princeton University Press, 2003. 439 p.

7. Гирин Л. Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ / Л. Е. Гирин // Век глобализации. – 2011, – №1 (7), – С. 80–94

8. Костин А. И. Экополитология и глобалистика / А. И. Костин – М.: Аспект Пресс, – 2005. – 418 с.

9. Глушенкова Е. И. Экополитология. Краткий курс лекций / Е. И. Глушенкова – М.: МНЭПУ, – 2010. – 210 с.

10. Ефременко Д. В. Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция / Д. В. Ефименко – М.: ИНИОН РАН, – 2006. – 284 с.

11. Каптерев А. Международный Энвайронментализм / А. Каптерев // Промышленная политика и международные отношения. В 2 кн. – Челябинск.: Социум, – 2005. – Кн. 2 – С. 555–649

12. Foreign Agents Registration Act, 1938 [Electronic resource] // 22 U.S.C. § 611 et seq – Access mode: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/611>

13. Федеральный закон N 121-ФЗ от 20 июля 2012 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [Электронный ресурс] // Российская газета, 23.07.2012 – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html>

14. Stop the Expansion [Electronic resource] – Access mode: <http://dirtyoilsands.org/stoptheexpansion> 15. Agren D. Pro-oil Canada fights U.S. environmental groups [Electronic resource] – Access mode: <http://www.usatoday.com/story/news/world/2012/11/01/canada-oil-wars/1666215/>

16. Speech of Vivian Krause to Standing Committee on Natural Resources. 09.02.2012 [Electronic resource] // The Vancouver Sun – Access mode: <http://blogs.vancouver.sun.com/2012/02/09/vivian-krauses-conspiracy-theory-you-decide/>

17. Northrop M. The Tar Sands Campaign. July 2008 [Electronic resource] / M. Northrop // Rockefeller Brothers Fund – Access mode: <http://ru.scribd.com/doc/82144578/Tar-Sands-Presentation-July-2008>

18. Krause V. Who Funds Environmentalists...and Why? [Electronic resource] / V. Krause // Rethink Campaigns-Typepad – Access mode: http://fairquestions.typepad.com/rethink_campaigns/

19. Krause V. US 10 Million for 43 Organizations in a «TAR SANDS» Campaign. Paid for by Tides USA (2009/2010) [Electronic resource] / V. Krause // Rethink Campaigns-Typepad – Access mode: http://fairquestions.typepad.com/rethink_campaigns/tides-tar-sands-campaign-2009-2010.html

20. Иностранный лоббизм // Профессиональный словарь лоббистской деятельности. Сост. Толстых П. А. – Центр по изучению проблем взаимодействия бизнеса и власти. Москва, 2009

21. Васильева В. М. Роль международного лоббизма в эволюционирующей системе мировой политики / В. М. Васильева // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» – М.: МАКС Пресс, 2011 – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1209/13392_84a4.pdf

22. Васильева С. В. Международный и иностранный лоббизм: правовые очертания и ограничения [Электронный ресурс] / С. В. Васильева // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. М.: Изд-во РАГС, – 2010 – Режим доступа: http://lobbying.ru/content/sections/articleid_6394_linkid_.html

23. The Canada Elections Act, 1960 [Electronic resource] // Electronic Frontier Canada – Access mode: <http://www.efc.ca/pages/law/canada/elections.html>

24. Buzan B. *Security: a new framework for analysis* / B. Buzan, O. Waever, J. De Wilde // Lynne Rienner Publishers, – 1998, – 239 p.

25. Григорьев А. Сахалинские проекты наступают на старые грабли [Электронный ресурс] / А. Григорьев, А. Книжников // Мировая энергетика, февраль 2009 – Режим доступа: http://www.worldenergy.ru/doc_20_57_2959.html Дата обращения: 27.04.2013

26. «Гринпис» не отдаст Арктику «Роснефти» и «Эххон Мобил»: интервью с Куми Найду [Электронный ресурс] – Режим

доступа: http://tvrain.ru/articles/grinpis_ne_otdast_arktiku_rosnefti_i_exxon_mobil-329254/

27. Левченко В. Прокуратура снова не предъявила «Беллоне» замечаний по итогам проверки [Электронный ресурс] / В. Левченко – Режим доступа: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/1365597315.24

28. Воронов А. Зеленые ищут пути отхода [Электронный ресурс] / А. Воронов // Коммерсантъ, №170 (4711) 13.09.2011 – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1771770>

Миняева Д. Д. Досвід законодавчого регулювання трансграничної лобістської діяльності природоохоронних НКО США та Канади для Росії

Внаслідок процесу глобалізації проходить розмивання поняття національного суверенітету. Особливу роль у цьому процесі відіграє транскордонна лобістська діяльність природоохоронних НУО. У США і в Росії така діяльність обмежується законами «Про іноземних агентів». Дана стаття виправдовує введення законодавчого контролю за лобістською діяльністю НУО.

Ключові слова: лобізм, неприбуткова організація, НУО, іноземні агенти, енвайронменталізм, природоохоронні організації, США, Канада, Росія, законодавство, суверенітет

Miniaeva D. D. The experience in the legislative regulation of cross-border lobbying activity of environmental NPOS in the U.S. and Canada for Russia

As a result of the globalization takes place the process dilution of State Sovereignty. Cross-border lobbying of environmental NPOs plays a dramatic role in this process. In the U.S.A and in Russia such activity is limited by the laws, concerned «foreign agents». This article justifies the legislative control over the lobbying activities of NPOs.

Keywords: lobbying, non-profit organization, NGO, foreign agents, environmentalism, conservation organizations, the U.S.A, Canada, Russia legislation, sovereignty

References

Bek U. *Zhizn' v obshchestve global'nogo riska – kak s jetim spravit'sja: kosmopoliticheskij povорот. Lekcija v ramkah sovmestnoj programmy Gorbachev-Fonda i Instituta Kennana «Vyzovy kul'turnogo raznoobrazija v global'nom mire»* [Living in a global risk society - how to handle this: a cosmopolitan twist. Lecture as part of a joint program of the Gorbachev Foundation and the Kennan Institute, «The challenges of cultural diversity in a globalized world»], viewed: http://www.gorby.ru/userfiles/lekciya_ulrih_beka.pdf

Buzan B., 1998. *Security: a new framework for analysis*, Lynne Rienner Publishers, – 239 p.

Efremenko D. V., 2006. *Jekologo-politicheskie diskursy. Vozniknovenie i jevoljucija* [Ecological and political discourses. The origin and evolution], M.: INION RAN, - 284 p.

Federal'nyj zakon N 121-FZ ot 20 ijulja 2012 g. «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti regulirovanija dejatel'nosti nekommercheskich organizacij, vypolnjajushhih funkcii inostrannogo agenta» [The Federal Law N 121-FZ dated 20 July 2012 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with regard to the regulation of non-profit organizations acting as a foreign agent»], viewed: <http://www.rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html>

Foreign Agents Registration Act, 1938, – Access mode: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/611>

Girin L. E., 2011. 'Istoki globalizacii: mir-sistemnyj analiz' [The origins of globalization: the world-systems analysis], *Vek globalizacii* [Age of Globalization]. – №1 (7), – P. 80–94

Glushenkova E. I., 2010. *Jekopolitologija. Kratkij kurs lekcij* [Ecopolitology. A short course of lectures], – M.: MNJePU, – 210 p.

«Gripis» ne otdest Arktiku «Rosnefti» i «Exxon Mobil»: interv'ju s Kumi Najdu [«Greenpeace» will not give up the Arctic to «Rosneft» and «Ehxon Mobile»: An Interview with Kumi Naidoo], viewed: http://tvrain.ru/articles/grinpis_ne_otdast_arktiku_rosnefti_i_exxon_mobil-329254/

Grigor'ev A. «Sahalinskie proekty nastupajut na starye grabli» [Sakhalin projects come on the old rake], *Mirovaja jenergetika* [World Energy], fevral' 2009, viewed: http://www.worldenergy.ru/doc_20_57_2959.html Data obrashhenija: 27.04.2013

Grinin L. E., 2005. «Globalizacija i Nacional'nyj suverenitet»

[Globalization and National Sovereignty], *Istorija i sovremennost' [History and the Present]*, – № 1, – P. 6–31

‘Inostrannyj lobbizm’ [Foreign lobbying], 2009. *Professional'nyj slovar' lobbistskoj dejatel'nosti [Professional Dictionary lobbying]*. Sost. Tolstyh P. A. – Centr po izucheniju problem vzaimodejstvija biznesa i vlasti [Center for the Study of interaction between business and government]. M.

Kapterev A., 2005. ‘Mezhdunarodnyj Jenvajronmentalizm’ [International Environmentalism], *Promyshlennaja politika i mezhdunarodnye otnoshenija. V 2 kn. [Industrial policy and international relations]* – Cheljabinsk.: Socium, – Kn. 2 – P. 555 – 649

Kostin A. I., 2005. *Jekopolitologija i globalistika [Ecopolitology and Global Studies]*, – M.: Aspekt Press, – 418 p.

Kostjaev S. S., 2010. ‘Lobbizm amerikanskogo biznesa v Rossii’ [Lobbying American business in Russia], *SShA – Kanada. Jekonomika, politika, kul'tura [USA - Canada. Economics, politics, culture]*. – № 5, – P. 115–125

Krause V. US 10 Million for 43 Organizations in a «TAR SANDS» Campaign. Paid for by Tides USA (2009/2010), Access mode: http://fairquestions.typepad.com/rethink_campaigns/tides-tar-sands-campaign-2009-2010.html

Krause V. *Who Funds Environmentalists...and Why?*, Access mode: http://fairquestions.typepad.com/rethink_campaigns/

Levchenko V. *Prokuratura snova ne predhjavila «Bellona» zamechanij po itogam proverki [Prosecutors did not present «Bellona» comments on the audit again]*, viewed: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/1365597315.24

Northrop M. *The Tar Sands Campaign*, viewed: <http://ru.scribd.com/doc/82144578/Tar-Sands-Presentation-July-2008>

Rosenau J. N., 2003. *Distant Proximities: Dynamics beyond Globalization*, Princeton University Press, – 439 p.

Speech of Vivian Krause to Standing Committee on Natural Resources. 09.02.2012, viewed: <http://blogs.vancouverun.com/2012/02/09/vivian-krauses-conspiracy-theory-you-decide/>

Stop the Expansion, Access mode: <http://dirtyoilsands.org/stoptheexpansion>

Agren D. *Pro-oil Canada fights U.S. environmental groups*, Access mode: <http://www.usatoday.com/story/news/>

УДК 323.23

К. А. Молчанов

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

МАРКЕТИНГОВА СПЕЦИФІКА ФОРМУВАННЯ ІМІДЖУ ПОЛІТИЧНОГО ЛІДЕРА

Розглядається поняття політичного іміджу. Визначаються принципи та джерела маркетингових засад формування іміджу політичного лідера. Досліджується сучасний етап розвитку маркетингового підходу до політики.

Ключові слова: імідж, політичний імідж, політичний маркетинг.

Становлення демократичної політичної системи в Україні, модернізаційні процеси в економічній, політичній, соціальній сферах життя сучасного українського суспільства роблять актуальним та необхідним формування інституту ефективного політичного лідерства.

Вимоги компетентності та здатності забезпечити реформування суспільно-політичних відносин сьогодні стають одними із головних ознак політичного лідерства.

Саме тому проблема політичного лідерства посідає провідне місце у всьому комплексі політичного знання, вона безпосередньо пов'язана із характером і якістю політичних еліт, політичної влади, конкретним способом її легітимації та здійснення у нашій країні. Ключовою проблемою досліджень іміджу політичного лідера національного рівня виступає розуміння сутності й чинників, механізмів та умов політичного вибору громадянина, в результаті якого, в умовах демократичного політичного режиму, і формується інститут лідерства.

До проблеми іміджу в сучасному його розумінні у відкритих дослідженнях та літературі почали активно

world/2012/11/01/canada-oil-wars/1666215/

The Canada Elections Act, 1960, Access mode: <http://www.efc.ca/pages/law/canada/elections.html>

Vasil'eva S. V., 2010. ‘Mezhdunarodnyj i inostrannyj lobbizm: pravovye ochertanija i ogranichenija’ [International and foreign lobbying: the legal contours and limits], *Biznes i vlast' v sovremennoj Rossii: teorija i praktika vzaimodejstvija [Business and government in modern Russia: the theory and practice of interaction]*. – M.: Izd-vo RAGS, – P. 142–151

Vasil'eva S. V., 2010. ‘Mezhdunarodnyj i inostrannyj lobbizm: pravovye ochertanija i ogranichenija’ [International and foreign lobbying: the legal contours and limits], *Biznes i vlast' v sovremennoj Rossii: teorija i praktika vzaimodejstvija [Business and government in modern Russia: the theory and practice of interaction]*, viewed: http://lobbying.ru/content/sections/articleid_6394_linkid_.html

Vasil'eva V. M., 2011. ‘Rol’ mezhdunarodnogo lobbizma v jevoljucionirujushhej sisteme mirovoj politiki’ [The role of international lobbying in the evolving system of international politics], *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «LOMONOSOV-2011» [Proceedings of the International Youth Science Forum «Lomonosov-2011»]*, viewed: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1209/13392_84a4.pdf

Voronov A. ‘Zelenye ishht puti othodov’ [The Greens are looking for ways to waste], *Kommersant [Merchant]*, №170 (4711) 13.09.2011, viewed: <http://kommersant.ru/doc/1771770>

Zjabljuk N. G., 2000. ‘Lobbizm v politicheskoy sisteme’ [Lobbying in the political system], *Politicheskaja sistema SShA: Aktual'nye izmerenija [The political system of the United States: Current measurement]* – M.: Nauka, – P. 58–87

Надійшла до редколегії 19.05.2103

звертатися порівняно недавно: на Заході з 1960 х років, в країнах колишнього СРСР з кінця 1980-х початку 1990-х років. Серед зарубіжних фахівців з питань іміджу можна назвати таких дослідників, як Дж. Наполітан, Мет Різ, Тоні Шварц, Річард Верслін, Девід Герген, Дік Моріс, Жак Сегела, Гордон Ріс, Герд Бехер, В.Шепель, К. Єгорова-Гантман, П. Гуревич, С. Голдмен, Є. Блажнов та ін.

В Україні до питань іміджології зверталися В. Бебик, Д. Видрін, А. Гуцал, В. Королько, В. Моїсєєв, С. Недбаєвський, Г. Почепцов, С. Телешун, М. Томенко тощо. Проблеми дослідження сутності політичного іміджу розглядаються в працях Н. Азарова, С. Алексєєва, В. Андрушенка, О. Бабкіної, В. Бежа, С. Бульбенюк, А. Бутенка, І. Варзара, В. Воронкова, К. Гаджієва, В. Горбатенка, Г. Зеленько, О. Зернецької, В. Ільїна, В. Корнієнка, І. Кресіної, О. Лісничука, М. Михальченка, М. Остапенко, А. Пахарєва, Ф. Рудича, М. Хілька, П. Фролова тощо.

За визначенням українських PR фахівців Г. Почепцова і В. Королька, імідж – це досить стійке уявлення громадськості про людину чи організацію,